

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Гурылевой Кристины Игоревны
на тему: «Злоупотребление правом субъектами отношений
несостоятельности (банкротства): проблемы квалификации
и меры противодействия» по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки (12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право)

Избранная К.И. Гурылевой тема диссертационного исследования представляется весьма актуальной и востребованной практикой. Реформирование гражданского законодательства и законодательства, регламентирующего конкурсные отношения, а также развитие правоприменительной практики продолжают дискуссию о сущности и содержании феномена злоупотребления правом лицами, участвующими в деле о банкротстве, и лицами, участвующими в процессе по делу о банкротстве.

Установление содержания злоупотребления правом оказалось весьма сложной проблемой не только для отечественной цивилистики, но и для ученых других стран. В частности, проблему злоупотребления гражданскими правами исследовали такие ученые, как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, М.И. Бару, Г.Т. Бекназар-Юзбашев, А.Ю. Белоножкин, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, А.В. Волков, В.Л. Вольфсон, Ю.С. Гамбаров, А.Г. Гойхбарг, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанов, Т.В. Дерюгина, В.И. Добровольский, В.С. Ем, В.И. Емельянов, М.В. Ибрагимова, П.А. Избрехт, О.С. Иоффе, Н.А. Ковалева, Д.А. Матанцев, Н.С. Маленин, С.А. Муромцев, С.В. Мусарский, Д.И. Мейер, К.В. Нам, Т.Е. Новицкая, И.Б. Новицкий, И.А. Покровский, О.А. Поротикова, С.Д. Радченко, В.А. Рясенцев, О.Н. Садилов, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов, И.А. Тимаева, Ю.К. Толстой, Т.С. Яценко.

Предпринятое автором исследование специфики злоупотребления правом субъектами несостоятельности (банкротства) представляют особый интерес, учитывая, что в такого рода отношениях имеют место специфичные виды, формы и последствия, не известные ординарным гражданско-правовым отношениям.

Таким образом, диссертация К.И. Гурылевой, посвященная исследованию проблем злоупотребления правом участниками конкурсных отношений, обладает свойством актуальностью и представляет собой законченное монографическое исследование, востребованное с точки зрения как теории, так и практики гражданского и предпринимательского права.

Работа обладает научной новизной, так как несмотря на наличие в отечественной доктрине многочисленных исследований, посвященных проблемам злоупотребления правами, соответствующая проблематика в контексте конкурсного права, еще не являлись предметом комплексного исследования на монографическом уровне.

Диссертация К.И. Гурылевой по своему содержанию, структуре, сформулированным научным выводам и практическим предложениям представляет собой самостоятельную научно-исследовательскую работу. Автор провел анализ широкого круга доктринальных источников и правоприменительной практики, раскрывающих и регламентирующих различные аспекты исследованных им отношений, входящих в предмет изучения. Можно отметить, что сделанные соискателем выводы, опирающиеся на изучение отечественной практики и доктрины, могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также в практике толкования судами законодательных установлений, вызывающих практические проблемы.

Вынесенные соискателем на защиту теоретические положения, научные выводы и рекомендации обладают актуальностью и научной новизной, являются достоверными и достаточно обоснованными.

В частности, заслуживают внимания выводы автора, изложенные в положении № 2 о том, что последствиями осуществления права субъектами

отношений несостоятельности (банкротства) со злоупотреблением является не только вред другим субъектам отношений, но и создание условий для его причинения и (или) получение самим злоупотребляющим лицом или третьими лицами необоснованных преимуществ. При этом верно отмечено, что характерным для отношений несостоятельности (банкротства) является такое последствие злоупотребления правом, как получение необоснованных преимуществ, под которым следует понимать получение управомоченным лицом или третьими лицами тех или иных материальных или нематериальных выгод (необоснованное получение доходов, сокращение расходов, получение возможности контроля за процедурой банкротства, получение преимущества в очередности при распределении денежных средств) по сравнению с иными участниками отношений банкротства, на которые оно не вправе было бы рассчитывать при добросовестном осуществлении своего права. В связи с чем автором справедливо выделяется новая форма – злоупотребление правом, совершенное с намерением получить необоснованные преимущества, распространенность применения которой обусловлена тем, что в рамках отношений участников несостоятельности (банкротства), которые носят конкурентный характер, субъекты стремятся получить те или иные преимущества среди других участников, что позволит им реализовать те или иные интересы, осуществляя право со злоупотреблением (положение № 6).

На наш взгляд, следует поддержать автора в заключении о том, что злоупотребление правом в рамках отношений банкротства может иметь место не только посредством осуществления одного субъективного права одним управомоченным лицом, но и посредством осуществления нескольких субъективных прав несколькими лицами (участниками банкротства) для достижения общего противоправного интереса субъектов отношений или третьих лиц. При этом может иметь место как осуществление одинаковых прав несколькими управомоченными лицами для достижения общего интереса, так и осуществление разных субъективных прав несколькими субъектами права для

реализации общего интереса или противоправного интереса одного из участников отношений (положение № 3).

Представляет интерес вывод автора о том, что применение форм злоупотребления правом обусловлено спецификой отношений несостоятельности (банкротства). В частности, шикана характерна для осуществления прав должником, арбитражным управляющим, в наименьшей степени – для конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, интересом участия которых в процедуре банкротства выступает получение удовлетворения требований за счет средств конкурсной массы (положение № 5).

Заслуживают внимания сформулированные автором предпосылки, причины, условия и средства злоупотребления правом при несостоятельности (банкротстве). При этом предложенный автором механизм минимизации условий злоупотребления правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства), защиты прав добросовестных участников правоотношений и воздействия на злоупотребляющих лиц – применение не только способов защиты прав добросовестных участников отношений, но и иных мер противодействия злоупотреблению правом субъектами банкротства – как со стороны законодателя (правовое обеспечение, то есть нормативное противодействие злоупотреблению правом), так и со стороны правоприменителя (судебное правотворчество, направленное на унификацию подходов нижестоящих судов по тем или иным вопросам, касающимся проблем злоупотребления правом), также заслуживает поддержки (положение № 7).

На наш взгляд, представляет интерес предложенная автором система форм и видов злоупотребления правом участниками несостоятельности (банкротства) (внешних выражений содержания злоупотребления правом) (положение № 4).

Особо стоит выделить, что автору удалось не только выявить проблему злоупотребления правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства), но и предложить меры противодействия злоупотреблению правом, а также способы защиты прав добросовестных участников отношений.

В работе содержатся и другие положения, представляющие интерес для развития правовой доктрины, законодательной регламентации и правоприменительной практики. Отдельные из них сформулированы автором в заключении диссертации.

Достоверность результатов исследования подтверждается широким кругом теоретических и эмпирических источников, изученных соискателем.

Обоснованность положений, выводов и рекомендаций подтверждается использованием в процессе исследования общих и частных научных методов, в том числе метода сравнительного правоведения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации выводы и положения являются вкладом диссертанта в развитие юридической науки, развивают и дополняют доктринальные представления о злоупотреблении правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства).

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования полученных выводов и сформулированных соискателем конкретных предложений по совершенствованию законодательства в сфере несостоятельности (банкротства).

Представленная диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих семнадцать параграфов, заключения и библиографии. Структура диссертации представляется удачной, она хорошо продумана и обусловлена логикой решения поставленных задач.

Поставленная автором цель исследования была достигнута: разработка научной концепции злоупотребления правом субъектами отношений банкротства, выявление специфики его проявления в правоотношениях несостоятельности, предложение мер противодействия злоупотреблению правом (стр. 7 диссертации).

Автореферат отражает содержание диссертации.

Автором опубликованы четыре статьи по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в

Вместе с тем, на наш взгляд, представленная диссертация не свободна от замечаний и отдельных дискуссионных положений:

1. Автор в своём исследовании используя терминологию «институт несостоятельности (банкротства)», «участник отношений несостоятельности (банкротства)», «банкротный процесс» и т.п., избегает конструкции «конкурсное право», «конкурсные отношения» - между тем, данная терминология является устоявшейся и значительно упрощает соответствующую лексику, при этом не затрагивая проблематику соотношения понятий правовых институтов.
2. Некоторые положения, вынесенные на защиту, являются весьма объёмными (страница/полторы), при этом каждое из этих положений содержит несколько научных положений, некоторые из которых также можно вынести на защиту. В целом, это говорит о мощном научном потенциале автора, но обычно на защиту всё-таки выносятся конкретный локальный новый научный вывод.
3. На с. 10 диссертации автор, оценивая один из представленных подходов к пониманию сущности злоупотребления правом, пишет : «Данная позиция не может претендовать на истину, поскольку едва ли можно признать верным определение злоупотребления правом через оценочные категории, не признаваемые с точки зрения законодательства юридически охраняемыми, так как безусловно возникнет проблема расхождения в понимании правоприменителем некой общей морали и нравственности». Между тем, определить суть злоупотребления права, минуя оценочные категории, в принципе невозможно, а в научном исследовании мы не пытаемся выявить истину, а делаем вывод о целесообразности применения того или иного вывода. И ведь, если вдуматься, практика применения запрета злоупотребления правом во

многим базируется именно на расхождении правового поведения и норм морали/нравственности в самой обще коннотации.

4. На с.с. 69-70 автор говорит о необходимости отличать законный интерес от незаконного, приводя в пример заявление кредитором для включения в реестр должника требования на реальную сумму задолженности как реализацию законного интереса, а на сумму, представляющую фиктивную задолженность – как незаконного. Возникают два вопроса: 1) нельзя ли квалифицировать заявление фиктивной задолженности в качестве нарушения требований закона, предписывающих заявлять действительные требования?; 2) возможна ли квалификация в виде злоупотребления правом бездействия?.. – например, если кредитор, имеющий определённый пакет требований, оттягивает своё включение в реестр (цели у него могут быть разные, например, желание получить удовлетворение после заключения мирового соглашения должником с реестровыми кредиторами).
5. Вызывает некоторые сомнения квалификация автором как нематериального интереса, связанного с возможной реабилитацией должника и продолжением им после замещения активов деятельности, ибо любая реабилитация для кредиторов/контрагентов явно выгодна материально, ибо это сокращает издержки поиска контрагентов/договорного процесса. Возможно, автор под нематериальным интересом подразумевает косвенный материальный? – целесообразно уточнить.
6. Анализируя в параграфе третьем третьей главы проблематику злоупотреблений правом, связанных с замещением активов должника, автор даёт интересную и актуальную классификацию указанных злоупотреблений, однако недостаточное внимание уделяет ответу на вопрос: каковы могут быть последствия злоупотреблений при замещении активов, если учесть, что в процессе замещения активов появляются добросовестные субъекты, в частности, покупатели акций вновь

созданного АО, контрагенты последнего, не знавшие и не могущие знать о злоупотреблениях в процессе замещения активов?

7. Целесообразно уточнить авторскую позицию по вопросу квалификации в качестве злоупотребления правом компенсационного финансирования и, соответственно, субординированию соответствующих требований. С точки зрения экономической компенсационное финансирование является механизмом, реализующим заинтересованность аффилированных с должником лиц в спасении бизнеса должника; при этом возможные риски несколько уравниваются только вероятностью участвовать в собраниях кредиторов в случае недостижения цели финансирования. Минимизация указанной вероятности (в случае субординирования требования) лишает механизм компенсационного финансирования практического смысла, что уже проявляется на практике, когда финансовые возможности по спасению бизнеса не реализуются, а аффилированные лица предпочитают финансировать новый бизнес, нежели спасти имеющийся, что, с точки зрения экономической, не вполне целесообразно. Хотелось бы уточнить, считает ли автор целесообразным квалифицировать в качестве злоупотребления правом (со всеми вытекающими последствиями) предоставление компенсационного финансирования?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право) (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также

оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом соискатель Гурьева Кристина Игоревна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Телокина Марина Викторовна

подпись

«30» августа 2022 года

ЗАВЕРИО
СЕКРЕТАРЬ
ЦЕНТРА НАРОДНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
К. К. БОНДАРЕВ

Контактные данные:

Тел.: 8 499 956-06-23,

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право.

Адрес места работы: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 84, стр. 6

Тел.: 8 499 956-06-23, e-mail: ilns@ranepa.ru